

A.V. Voitul, Lecturer at the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SOME ASPECTS OF CIVIL LIABILITY OF THE CARRIER FOR THE LOSS OF CARGO

We investigate the issues of civil liability of the carrier. Attention is focused on features of liability of the carrier for the loss of cargo which occurred as a result of a traffic accident or theft. Based on the analysis of national legislation of the Republic of Belarus, rules of private international law, judicial practice and scientific approaches, proposals to improve legal regulation of the considered relations are made.

Keywords: carrier, compensation for damage, traffic accident, carriage, theft.

УДК 347.122

Е.М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: alena.efremenko@gmail.com)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассматриваются вопросы государственного принуждения в гражданском праве. Обосновывается совершенствование методологических подходов и нормативного закрепления в законодательстве Республики Беларусь. Предлагается новая редакция ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственное принуждение в гражданском праве, гражданско-правовая ответственность, меры защиты в гражданском праве.

Гарантированность принадлежащего лицу субъективного права принудительной силой государства – неотъемлемое условие эффективности механизма правового регулирования общественных отношений. Необходимость научного исследования государственного принуждения в гражданском праве обусловлена тем, что в современных условиях при доминирующем диспозитивном методе правового регулирования объем публичного интереса в рамках формирования информационного общества постоянно возрастает. В связи с этим представляется актуальным дальнейшее проведение научных исследований по определенным направлениям.

1. Место и роль государственного принуждения в системе общей юридической конструкции принуждения в гражданском праве.

Правовая природа принуждения, в том числе и государственного, обуславливает его дифференциацию по отраслевому критерию. Несмотря на единую сущность, принуждение в административном, уголовном, гражданском и других отраслях права обладает специфическими признаками, которые позволяют выделить их в качестве самостоятельных явлений. Вместе с тем исследователи традиционно уделяют внимание принуждению в сфере публично-правового регулирования общественных отношений. В связи с этим проведение сравнительно-правового анализа мер принуждения в публичном и частном праве и последующее изучение их эффективности является важным направлением научных исследований в рамках, во-первых, создания единой концепции, посвященной обеспечению публичного интереса в частном праве, и, во-вторых, изучения мер правомерного принуждения в гражданском праве, не обеспеченных непосредственно государственным воздействием.

Специфика правового регулирования частноправовых отношений, с одной стороны, значительно сужает сферу государственного принуждения, с другой – допускает юридическую и фактическую возможность принудительного воздействия друг на друга участников этих отношений. Таким образом, устоявшееся утверждение о том, что монополия на применение принуждения принадлежит государству [1, с. 10], уже не представляется таким бесспорным, а проблема соотношения понятий «правовое принуждение» и «государственное принуждение» актуальной. Следует согласиться с подходом авторов, рассматривающих указанные понятия как целое и часть соответственно, потому как кроме государственного существуют иные механизмы правомерного принуждения, не обеспеченные непосредственным государственным воздействием.

Так, видится, что правовое принуждение может быть определено как принуждение, непосредственно или опосредованно урегулированное нормами права. В свою очередь, в зависи-

мости от того, как принуждение согласуется с предписаниями юридических норм, выделяется правомерное и неправомерное принуждение.

2. Соотношение гражданско-правовой ответственности и иных мер государственного принуждения, не являющихся по своей правовой природе мерами юридической ответственности.

Широкий круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, обусловил большое разнообразие средств государственно-принудительного воздействия на лиц, не исполняющих или не надлежаще исполняющих свои обязанности. Указанные средства неоднородны по своей юридической природе и отличаются друг от друга по основаниям и порядку применения, выполняемым функциям и принципам реализации. Наиболее часто возникают вопросы по разграничению мер гражданско-правовой ответственности и мер защиты в гражданском праве, так как они имеют и общие признаки, и значительные различия. Это важно в контексте реализации общих принципов права и в первую очередь принципа справедливости.

В современной юридической науке в качестве самостоятельных видов государственного принуждения выделяют меры предупреждения, меры пресечения, меры защиты и юридическую ответственность. Отдельные исследователи включают в данный перечень и меры процессуального обеспечения.

Представленная система нашла отражение в большинстве отраслевых областей правового знания, однако в современной гражданско-правовой доктрине традиционно в качестве основных выделяются меры защиты и гражданско-правовая ответственность. При этом меры принуждения нередко отождествляются со способами защиты. Например, по мнению Д.Н. Кархалева, «мера принуждения и способ защиты – категории равнозначные по содержанию и назначению, но не всегда совпадающие по объему (только в этом смысле их можно рассматривать как самостоятельные)» [2, с. 66]. Тем самым, по мнению исследователя, отличие заключается лишь в том, что одни способы защиты являются одновременно соответствующими мерами принуждения, а другие – совокупностью нескольких мер. С данным подходом трудно согласиться, потому что, во-первых, государственное принуждение в гражданском праве применяется не только с целью защиты прав отдельных лиц, но и в интересах национальной безопасности и общественного порядка (публичный интерес); во-вторых, многие способы защиты права могут быть реализованы обязанным лицом в добровольном порядке без применения мер государственного принуждения. В данном контексте более убедительной представляется позиция Т.В. Кашаниной, относящей меры принуждения наряду с мерами фактического характера (самозащитой) и мерами оперативного воздействия к правоохранительным мерам, посредством которых может осуществляться защита гражданских прав. По ее мнению, способы защиты как более широкое понятие включают в себя меры принуждения. При этом в качестве самостоятельных видов государственного принуждения исследователь называет меры предупредительного характера, меры регулятивного характера, меры гражданско-правовой ответственности [3, с. 386]. По мнению автора статьи, юридическая конструкция мер государственного принуждения в гражданском праве представляет собой систему, включающую меры предупреждения, меры пресечения и комплекс неоднородных по своей юридической природе и основаниям мер праввосстановительного характера. К последним следует отнести гражданско-правовую ответственность, а также регулятивные и охранительные праввосстановительные меры, не являющиеся мерами юридической ответственности по своей правовой природе и называемые мерами защиты. Однако видится, что использование в данном случае термина «меры защиты» является не вполне удачным, так как в гражданском праве используется категория «способы защиты гражданских прав», являющаяся одной из самых широких по содержанию.

3. Реализация принципа ответственности за вину в сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Актуальным остается вопрос о возможности привлечения лица к гражданско-правовой ответственности независимо от вины. По общей юридической конструкции привлечение к юридической ответственности связано с противоправным поведением лица. Юридическая ответственность является особой субъективной обязанностью лица претерпеть неблагоприятные последствия личного, имущественного или организационного характера совершенного им правонарушения, необходимым элементом субъективной стороны которого является наличие вины. Существующая современная юридическая конструкция допускает наступление гражданско-правовой ответственности как при наличии вины, так и при ее отсутствии в преду-

смотренных законодательными актами случаях. При этом используются термины «повышенная ответственность», «ответственность независимо от вины». Вместе с тем гражданско-правовая ответственность по своей юридической природе – субъективная обязанность претерпеть неблагоприятные последствия имущественного характера, которые являются по своей сути уроном, лишением для лица. И в данном контексте использование термина «повышенная ответственность» нарушает всю логику природы и сущности юридической ответственности. В ряде случаев в соответствии с актами законодательства ее размер может быть уменьшен либо лицо может быть вообще освобождено от ответственности, но вести речь о ее повышенном размере вряд ли правомочно. Повышенными могут быть такие меры защиты, меры предупреждения или пресечения (т. е. меры государственного принуждения), но не меры юридической ответственности.

В рамках обоснования допущения законодателем безвиновной ответственности в научных источниках рассматриваются вопросы, касающиеся постепенного отхода гражданского права от теории обязательной вины, т. е. отказа от тезиса «без вины нет ответственности». В обоснование оправданности такой позиции указывается, что в отличие от уголовного и административного законодательства, которые базируются на презумпции невиновности, гражданское законодательство исходит из презумпции виновности нарушителя. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство [4, с. 6]. С таким подходом трудно согласиться. Во-первых, принцип виновности как одно из основных начал юридической ответственности нельзя отождествлять с презумпцией виновности в сфере частного права. Предположение о том, что лицо является виновным, пока не докажет обратное, не противоречит требованию о привлечении лица к ответственности в случае установления его вины. Во-вторых, понимание сущности и содержания вины, а также элементов ее конструкции в уголовном, административном и гражданском праве не совпадают.

Таким образом, в гражданском праве принцип ответственности за вину допустим только по отношению к гражданско-правовой ответственности как одному из видов государственного принуждения. Конструкция наступления ответственности вне зависимости от вины (повышенная ответственность) противоречит логике юридической конструкции правонарушения как виновного деяния, которое, в свою очередь, выступает ее основанием. Концепция гражданско-правовой ответственности, наступающей в предусмотренных законодательством случаях независимо от вины, противоречит общеправовым принципам справедливости и обоснованности. В качестве примера можно привести норму права, изложенную в ч. 1 п. 2 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предусматривающую солидарную ответственность владельцев источников повышенной опасности ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам. В отношении лица, виновного в причинении вреда, следует говорить о мерах гражданско-правовой ответственности, а в отношении лица, вина которого отсутствует, – об иных мерах государственного принуждения (в данном случае – мерах защиты).

4. Совершенствование законодательства государств – участников Евразийского экономического союза в части нормативного закрепления мер государственного принуждения в гражданском праве на основе общих начал гражданско-правового регулирования общественных отношений.

В Гражданских кодексах Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, а также в других актах гражданского законодательства указанных государств гражданско-правовая ответственность и иные меры государственного принуждения как правовые категории не получили должного нормативного закрепления.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность не ограничивается ответственностью за нарушение обязательств, как это устанавливается гл. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также рассматривается в большинстве учебных изданий. Она распространяет свое действие по общему правилу на все виды гражданских правоотношений. В Гражданских кодексах Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, а также в других актах гражданского законодательства указанных государств гражданско-правовая ответственность и иные меры государственного принуждения как правовые категории также не получили должного нормативного закрепления. По мнению автора, нормы права, регламентирующие общие положения гражданско-правовой ответственности, должны найти отражение в отдельном параграфе гл. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Во-вторых, требуют совершенствования и другие разделы Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующие гражданско-правовые отношения в сфере гражданско-правовой ответственности. В качестве примера можно рассмотреть следующее: в гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» по сути содержание правовых норм посвящено не самим обязательствам, а мерам деликтной ответственности, хотя данная категория также не получила нормативного закрепления. Целесообразно внести изменения в ст. 933 ГК «Общие основания ответственности за причинение вреда», включив в нее элементы дефиниции деликтной ответственности как обязанности правонарушителя или указанного в законодательстве лица претерпеть неблагоприятные имущественные последствия совершенного деликта. Именно противоправное гражданско-правовое деяние является одним из главных оснований ответственности вследствие причинения вреда, однако в ст. 933 ГК на это указания нет. Вместе с тем, как обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 15 июля 2009 г. № 13-П, обязанность возместить причиненный вред является, как правило (российский законодатель допускает и иные меры государственного принуждения), мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

Целесообразно также указать и на то, что при формулировании правовых норм об основаниях гражданско-правовой ответственности используется следующая терминология: «Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда» (п. 1 ст. 933 ГК), «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя» (п. 2 ст. 933 ГК). При этом при толковании термина «закон» в данном контексте подразумеваются все акты гражданского законодательства (законы и подзаконные нормативные правовые акты), что вряд ли можно признать обоснованным и оправданным. Так, видится более целесообразным использовать термин «законодательный акт». К законодательным актам в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» относят законы Республики Беларусь, Декреты и Указы Президента Республики Беларусь.

Таким образом, представляется обоснованным внести изменения в ст. 933 ГК «Общие основания ответственности за причинение вреда», включив в нее элементы дефиниции деликтной ответственности как обязанности правонарушителя или указанного в законодательстве лица претерпеть неблагоприятные имущественные последствия совершенного деликта и изложить ее в следующей редакции:

1. Лицо, противоправно причинившее имущественный и (или) неимущественный вред гражданину или юридическому лицу, возмещает его в полном объеме при наличии вины, кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрены иные условия возмещения причиненного вреда.

В случаях, предусмотренных законодательными актами, обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В случаях, предусмотренных законодательными актами или договором, может быть установлена обязанность причинителя вреда или указанного в законодательстве лица выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

2. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законодательством.

В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя не нарушают нравственных принципов общества. В рамках заявленной темы также заслуживает обсуждения и анализа правовая норма, закрепленная в ст. 11 ГК Республики Беларусь «Способы защиты гражданских прав». Перечисленные возможные варианты способов защиты гражданских прав логически не структурированы в контексте конструкции принуждения в гражданском праве. Данный вопрос может быть рассмотрен в рамках самостоятельного исследования.

1. Сухаркова, А.И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность : лекции / А.И. Сухаркова. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 147 с.

2. Кархалев, Д.Н. Концепция охранительного правоотношения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д.Н. Кархалев. – Екатеринбург, 2010. – 407 л.
3. Кашанина, Т.В. Основы российского права : учебник / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2003. – 784 с.
4. Гуцин, В.З. Гражданско-правовая ответственность / В.З. Гуцин // Соврем. право. – 2014. – № 1. – С. 52–57.

Дата поступления в редакцию: 31.01.17

A.M. Yafremenka, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

STATE COERCION IN CIVIL LAW: IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES AND NORMATIVE CONSOLIDATION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The theoretical and legal design of state compulsion should be in demand by the science of civil law, taking into account the specifics of civil and legal regulation of public relations. This concerns the clarification of its place and the role in the system of the general legal design of coercion in civil law, the disclosure of the relationship between civil liability and other measures of state coercion that are not legal in nature by measures of legal responsibility, as well as the reasonableness of the implementation, in cases stipulated by law from guilt. In this regard, the rules governing the general provisions of civil liability require a normative fixing in a separate paragraph of Chapter 2 of the Civil Code of the Republic of Belarus. Article 933 of the Civil Code of the Republic of Belarus should be amended in the new wording, taking into account the tortious nature of the obligations due to the infliction of harm.

Keywords: state enforcement in civil law, civil legal responsibility, protection measures in civil rights.

УДК 347.775

Д.А. Колбасин, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь;

*А.М. Бокшиц, оперуполномоченная группы по борьбе с экономическими преступлениями Любанского РОВД Миноблисполкома, слушатель магистратуры факультета заочного обучения Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: anna.bokshyts@mail.ru)*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ, ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Рассматриваются вопросы защиты коммерческой тайны в Республике Беларусь. Анализируются характерные особенности сведений, составляющих коммерческую тайну, и ответственность за ее разглашение.

Ключевые слова: коммерческая тайна, защита коммерческой тайны, ответственность за разглашение, институт охраны коммерческой тайны.

Коммерческая тайна как социальное, а затем и правовое явление имеет такую же древнюю историю, как и отношения товарного обмена (или рыночные). Цели извлечения прибыли, а в ряде случаев и прямого выживания, диктовали необходимость ограничения в доступе как минимум к двум категориям информации: о первоначальной цене (цене приобретения) перепродаваемого товара; технологических особенностях произведенного товара, делающих его рыночно привлекательным.

Стоит отметить, что исторические сведения, относимые к коммерческой тайне, актуальны и сегодня с учетом всех особенностей современности. Так, вряд ли тот, кто занимается продажами, будет рассказывать о начальной цене своего товара, а раскрывать технологические, производственные секреты более того абсурдно [1, с. 23].

Вообще понятие коммерческой тайны (промышленной тайны, торговых секретов, ноу-хау и т. д.) в законодательствах разных стран мира, направленных на защиту прав предпринимателей, стало использоваться в конце XIX – начале XX в. [2, с. 169].

В законодательстве Республики Беларусь это понятие появилось относительно недавно, что, естественно, было обусловлено возникновением и развитием предпринимательства в стране.